

Глава 407. Вэй Е, который прекратил сражаться

Ши Лэй начал паниковать от первой части предложения, и он не слышал, что Вэй Чанцин сказал позже. Все, о чем он беспокоился, было:

«Вэй Синьюэ без сознания».

— Синьюэ упала в обморок? Как она упала в обморок? - настоятельно спросил Ши Лэй.

Вэй Чанцин вздохнул:

— Недавно я попросил Синьюэ пойти в Диду, чтобы попросить кого-нибудь помочь...

— Я знаю. Он был в Удонге раньше. Теперь он один из тех высокопоставленных людей, и он крестный отец Синьюэ. Я знаю все это. Я просто хочу знать, почему Синьюэ упала в обморок.

— Конечно, не так много вещей, которые можно было бы скрыть от тебя, если бы ты хотел знать. Синьюэ, скорее всего, упала в обморок от слишком большого давления. Доктор не смог найти проблему, но я не думаю, что есть большая проблема.

— В какой больнице она? Я собираюсь увидеть ее, - бросился Ши Лэй к двери. Как только Вэй Чанцин сказал ему, что она находится в больнице Вэй Синьюэ, он планировал немедленно купить билеты на самолет в Диду.

Вэй Е назвал ему название больницы и снова сказал:

— Ты не увидишь ее там. Она в специальной палате для высших персон. И... хорошо, я позволю Пути пойти с тобой в Диду. Если она покажет свое лицо, они позволят тебе увидеть Синьюэ.

— Хорошо, я поеду в аэропорт прямо сейчас...— Ши Лэй внезапно вспомнил, что поездка на самолете занимала как минимум два часа от Удуна до Диду. Со временем, потраченным на поездку в аэропорт и поездку из аэропорта Диду в город, поездка по скоростной железной дороге, вероятно, была быстрее. Самолётов было немного, но скоростные поезда были доступны примерно каждые десять минут.

Следовательно, он изменил свой ответ:

— Может быть, скоростная железная дорога у южной станции. Я поеду туда сейчас. Пожалуйста, скажите сестре Пути встретить меня там.

Вэй Чанцин ответил:

— А как насчет того, что я спрашивал у тебя ранее?

— А? Что? — Ши Лэй уже выбежал из дома и яростно нажал кнопку лифта. Он не слышал ничего нового о Вэй Синьюэ более двадцати дней, кроме сообщения WeChat в первый день Нового года. После этого он больше ничего не получил, и теперь ему неожиданно сообщили, что Вэй Синьюэ без сознания шесть дней. Как он мог не паниковать?

Вэй Чанцин почувствовал горечь и подумал:

— Значит, вы не слышали, как я кое-что говорил, узнав, что моя дочь больна?

Он мог только повторить то, что он сказал еще раз. Это было то же самое, что он сказал раньше. Он сделал паузу при упоминании Ока Темной Ночи, полагая, что Ши Лэй мог понять, что он имел в виду.

Ши Лэй слушал и думал, что у него все еще есть шанс использовать Карту Миллионера. Даже если бы Черная Карта посчитала, что цена слишком высока, возможно, они могли бы попробовать отдать все активы Вэй Чанцина.

Поэтому Ши Лэй ответил:

— Я свяжусь с ними и отвечу вам как можно быстрее. Но я не уверен, примут ли они это или нет, — Ши Лэй подумал, что Вэй Е, должно быть, попробовал сам, и было очевидно, что Око Темной Ночи не приняли его. Возможно, это было связано с уровнями, но это также могло быть связано с тем, что всех активов Вэй Е не хватило, чтобы заплатить за это. Следовательно, он не смел так легко согласиться.

— Сейчас в семье Вэй всего три человека... — Вэй Чанцин понял, что дело Вэй Цзинана не может быть отменено. Они не могли выпустить его без шумихи, уже публично заявив, что он был убийцей более десяти лет назад. Следовательно, Вэй Чанцин напомнил Ши Лэю, что ему нужно было спасти только трех человек, так как он отказался от Вэй Цзинана.

Ши Лэй равнодушно ответил:

— О, верно, у старшего брата Синьюэ сегодня должны быть проблемы.

Вэй Чанцин застыл от слов Ши Лэя. Он собирался объяснить Ши Лэю, почему осталось только три человека. Хотя Вэй Цзинан был публично арестован, в настоящее время это было ограничено малым кругом общества. Не было никаких новостей, и у Ши Лэя не было причин узнавать так быстро, если он не знал об этом заранее.

— Мистер Ши, вы знали это заранее ...

— Да. Ужасный случай более десяти лет назад. Я также думаю, что он должен заплатить всю цену, чтобы я не предупредил вас об этом. И вы должны знать, что это явная схема. Не было смысла, чтобы я вас предупреждал.

Вэй Чанцин вздохнул и повесил трубку в тишине.

Ши Лэй вошел в лифт, он первоначально планировал пойти в гараж, но так как он нуждался в Оке Темной Ночи, он пошел еще дальше.

Он побежал в банк самообслуживания на углу улицы. Ши Лэй вставил Черную Карту, ввел пароли и ждал появления Скипетра.

Ши Лэй прямо спросил:

— Если я воспользуюсь Картой Миллионера и получу разрешение Вэй Е использовать все его активы в качестве цены, возможно ли заставить Око темной ночи вмешаться в опасность семьи Вэй прямо сейчас? Просьба состоит в том, чтобы спасти семью Вэй ... — Ши Лэй колебался и в итоге решил не следовать сценарию Вэй Чанцина. В конце концов, он чувствовал, что Вэй Чанцин должен заплатить за то, что он сделал раньше. Хотя это могло повредить Вэй Синьюэ, он решил следовать своему первоначальному намерению.

— Просьба спасти Вэй Синьюэ и Вэй Пути. — Вэй Пути была немного старше, чем Ши Лэй, а Вэй Чанцин запачкал руки более десяти лет назад. Ши Лэй подумал, что даже если Вэй Пути помогла Вэй Чанцину сделать что-то раньше, она не должна быть приговорена к смертной казни.

Однако Скипетр безжалостно отказался:

— Один из принципов Око Темной Ночи - не вмешиваться ни во что, связанное с политикой. Они судят сердцем, связано ли что-то с политикой или нет.

Ши Лэй знал, что можно было сказать, что многие вещи связаны с политикой. Но если бы он был в низком масштабе, у Ока Темной Ночи, очевидно, не было бы никаких забот. Но если это было так же важно, как что-то, связанное с семьями Юй и Вэй, это касалось проблемой на национальном уровне. Это была область, которую Око Темной Ночи не осмеливались пересекать.

— Даже если есть высший статус? — Ши Лэй должен был подтвердить.

— Никто не может. Вэй Чанцин, должно быть, попробовал, и ему отказали, прежде чем он подумал о тебе. Даже если это такой же благородный, как и я, они ничего не сделают. Дело не в деньгах.

Ши Лэй кивнул и выбросил карточку. Он позвонил Вэй Чанцину, когда шел в гараж:

— Вэй Е, это я. Я только что связался с ними, и они отказались. Причина заключалась в том, чтобы не вмешиваться ни в что, связанное с политикой.

Вэй Чанцин снова вздохнул, зная, что надежды нет.

Ши Лэй продолжил:

— Честно говоря, Вэй Е. Я не чувствую сочувствия к тому, что сделала твоя семья. Независимо от того, сколько вы пытались держаться подальше от этого, вы сделали то, что сделали, и вы не можете избежать последствий, с которыми вам придется столкнуться. Тем не менее, я считаю, что Вэй Синьюэ невиновна. Поэтому я сделаю все возможное, чтобы спасти ее, несмотря ни на что.

Вэй Чанцин застыл. В конце концов он легонько вздохнул:

— Независимо от того, к чему это приведет, я должен поблагодарить вас. Вы правы. Я полон грехов. Но человек, который абсолютно чист и невинен в семье Вэй, - это Синьюэ. Если возможно, пожалуйста, сохраните Пути. Моя дочь, возможно, и раньше делала что-то не так, но не настолько, чтобы заслуживать смерти.

Не то чтобы Вэй Чанцин верил в способности Ши Лэя. Он знал, что личности Ши Лэя как крестника Чэнь Яню было достаточно, чтобы заставить многих людей насторожиться в Удуне.

Кроме того, у Юй Бенджи были хорошие отношения с Ши Лэем, иначе он не сказал бы Ши Лэю о Вэй Цзинане. Даже Вэй Е не знал заранее, но Ши Лэй знал. Этого было более чем достаточно, чтобы показать близкие отношения между ним и Юй Бенджи.

Только с этими двумя моментами Ши Лэй мог спасти невинного человека, такого как Вэй Синьюэ.

Ши Лэй ответил:

— Я буду стараться изо всех сил.

— Вы можете поговорить с Юй Бенджи. Я сделаю это сам. Дай ему все мое богатство, я только умоляю о жизни Синьюэ и Пути.

Ши Лэй мог слышать, что Вэй Чанцин отказался от попыток дать отпор.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/566547>